

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Выпуск 6

А. С. Запесоцкий

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ: ОТ ДЕКЛАРАЦИИ К ПРАКТИКЕ

В тематике научных исследований проблема правового обеспечения культуры является для нашего Университета одной из основных. Достаточно отметить два проекта, которые внесли существенный вклад в ее решение: подготовка и издание полного собрания основных международных документов по вопросам культуры и проект Декларации прав культуры (разработан в развитие идеи академика Д. С. Лихачева).

Оба проекта выстраивались на концептуальном понимании культуры как определяющего условия реализации созидательного потенциала личности и общества, формы утверждения самобытности народа и основы душевного здоровья нации, гуманистического ориентира и критерия развития человека и цивилизации. В частности, в Декларации было подчеркнуто, что «вне культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишается смысла», поэтому культура каждого народа имеет право на сохранение своей уникальности и самобытности. Культура была поставлена в один ряд с жизнью. Поэтому право на культуру должно стоять в одном ряду с правом на жизнь, правами человека. Культура — условие продолжения осмысленной жизни, человеческой истории, дальнейшего развития человечества.

Как показывает время, данные проекты внесли существенный вклад в правовое обеспечение культуры.

1. Было обосновано новое для документов, имеющих международно-правовой характер, понимание культуры как главной ценности существования отдельных народов, этносов, государств, как основы их социального и экономического развития, духовного и нравственного возвышения человека нынешней и будущей цивилизаций. В Декларации внимание правительства акцентировано на то, что в сегодняшних условиях культура должна стать базовой предпосылкой и главным критерием выработки моделей общественных преобразований. Это позволило практически впервые поставить вопрос о правах культуры (например на целостность, на самобытность, на востребованность), распространяющихся как на отдельные категории объектов и социальные институты культуры, так и на субъектов культурной деятельности.

2. Конкретизировано и существенно дополнено (по сравнению с уже принятymi международными декларациями, картами и рекомендациями) содержание понятия культуры как материальной и духовной среды, способствующей формированию, развитию и совершенствованию человека. Помимо культурно-исторического наследия, статьи Декларации направлены на защиту культурных процессов, по-

рождающих новые духовные и материальные ценности, а также инфраструктуры, обеспечивающие сохранение и воспроизведение культурных ценностей.

3. Нам удалось утвердить важнейший принцип целостности мировой культуры, согласно которому любой элемент культурного наследия, являющийся уникальным произведением народа, составляет богатство человечества, в связи с чем сохранение и развитие культуры каждого народа должно стать делом всего мирового сообщества. Декларация содержит призыв квалифицировать любые действия, ведущие к уничтожению памятников истории и культуры, как преступления против человечества.

4. В проекте Декларации было введено понятие гуманистической культуры, то есть культуры, ориентированной на развитие созидательных начал в человеке и обществе. И это понятно: сорняки, если им не поставить заслон, способны заглушить культурные растения. Ничем не регулируемый, нецивилизованный рынок усиливает экспансию антигуманных ценностей массовой культуры. Если так будет продолжаться и дальше, мы можем стать свидетелями утраты культурой своей *сущностной* функции — быть гуманистическим ориентиром и критерием развития цивилизации и человека. Не случайно величайший гений России А. С. Пушкин ставил в заслугу себе то, что его поэзия пробуждала в человеке добрые чувства. Гарантом *врачивания* гуманистической культуры, которая обеспечивает духовную безопасность и возможность духовного возвышения человеку и обществу, должно стать государство.

5. В связи с этим была предложена система гарантий по отношению к культуре со стороны государства как субъекта власти и как субъекта права: гарантии сохранения и развития культуры как духовной основы существования народа и предпосылки воплощения личностного потенциала каждого гражданина; гарантии свободного культурного развития всех социальных групп, народов и этносов, проживающих на территории государства, свободы выбора форм участия в культурной жизни; гарантии свободного доступа к ознакомлению и изучению памятников, произведений и предметов культуры не зависимо от того, в чьем владении они находятся; гарантии противодействия экспансии антигуманных тенденций и явлений массовой коммерческой культуры, ведущих к деградации личности, угрожающих как сохранению самобытности национальных культур, так и культурному развитию человечества в целом.

Оба проекта высветили новые аспекты и грани проблемы, которые в той или иной форме поднимались на различных научно-практических и теорети-

ческих конференциях различного уровня, но их выводы пока не учтены в документах международно-правового характера. Декларация не только обогатила теоретическую мысль, ее дальнейшее продвижение могло бы иметь существенное практическое значение. На уровне государств его принятие могло бы привести к изменению национального законодательства каждой страны. На уровне мирового сообщества — это шаг на пути интеграции мирового культурного процесса, с общечеловеческой стороны — это обогащение коллективного разума.

Однако динамичные изменения социально-культурной, правовой, политической и экономической ситуации в стране и мире заставляют вновь и вновь обращатьсяся к данной проблеме, анализируя все ее аспекты. Достаточно назвать лишь несколько позиций, иллюстрирующих неоднозначность проблемы культуры и права.

Первое. Драматическая история XX столетия убедительно показала, что одной из основных причин межэтнических войн и международных конфликтов выступают, наряду с факторами экономического и политического характера, культурные различия народов, неспособность к культурному взаимопониманию и взаимообогащающему диалогу культур. По мнению ряда ученых, снискавших себе международный авторитет (С. Хантингтон), эта тенденция будет постоянно нарастать. Более того, военные конфликты, источником которых являются этнокультурные факторы, не могут быть разрешены силой оружия. Об этом свидетельствует опыт войн во Вьетнаме и Афганистане. Сегодняшняя драма в Чечне только подтверждает данную закономерность.

В то же время мировое сообщество приходит к пониманию того, что именно культура является основным элементом цивилизации, что культурное развитие и культурная солидарность в совокупности с экономической и политической интеграцией служат залогом взаимопонимания народов, условием предотвращения войн и насилия.

Второе. Цивилизационные процессы и интенсивные международные коммуникации, являясь фактором прогресса, одновременно угрожают целостности культур различных народов мира. В последнее десятилетие эти негативные тенденции усиливаются экспансий антигуманных ценностей массовой коммерческой культуры, ведущих к деградации личности, угрожающих как сохранению самобытности национальных культур, так и культурному развитию человечества в целом. Мы можем стать свидетелями утраты культурой своей сущностной функции — быть гуманистическим ориентиром и критерием развития цивилизации и человека. В связи с этим назрела потребность на самом высоком уровне зафиксировать право культуры каждого народа, этноса на целостность и самобытность (включая язык, национальную систему образования, искусство) как необходимое условие международного сотрудничества.

Третье. Опыт многих стран, вставших на путь демократических преобразований, свидетельствует,

что любые реформы, осуществляемые без учета самобытности национальной культуры, идут с большими трудностями и в итоге терпят крах. Поэтому очень важно зафиксировать, что культура стала базовой предпосылкой и главным критерием выработки моделей общественных преобразований.

Четвертое. XX век имеет все основания войти в мировую историю как век утраты и разрушения небывалого количества культурных объектов и ценностей. В результате двух мировых войн, ряда национальных революций и ожесточенных межэтнических конфликтов погибли города, утрачены уникальные художественные коллекции, разрушены архитектурные ансамбли, ландшафтные памятники, физически уничтожены, подвергнуты гонениям выдающиеся деятели культуры и искусства. В международно-правовых документах есть пока только один пример попытки извлечь урок из этого горького опыта. Речь идет о «Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» от 14 мая 1954 года.

Назрела актуальная необходимость утвердить в общественном мнении мысль, что любой элемент культурного наследия каждого народа составляет богатство всего человечества и что его утрата является невосполнимой потерей и ведет к духовному обеднению человеческой цивилизации. Сегодня имеются необходимые и достаточные условия для того, чтобы международное сообщество взяло под свой контроль действия, касающиеся реставрации, перемещения, музеификации и продажи национальных культурных объектов, имеющих мировую ценность.

Пятое. Сегодняшняя культурная политика России требует существенной корректировки как на методологическом, так и на правовом уровнях. Необходима корректировка приоритетов культурного развития, многоаспектная проработка системы гарантий по сохранению и развитию культуры со стороны государства (как субъекта власти и как субъекта права, в том числе международного). Последняя задача должна решаться в соответствии с содержанием основных международных актов по вопросам культуры.

Необходимо внимательно, компетентно и ответственно еще раз вернуться к таким документам, как Конвенции ЮНЕСКО («Гаагская конвенция» о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта; Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970); Конвенция по охране всемирного культурного и природного наследия (1972); Всеобщая конвенция об авторском праве (1952); Европейская конвенция об охране археологического наследия (1992); Декларации и рекомендации ЮНЕСКО (Декларация международного культурного сотрудничества, 1966); Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимо-

понимания, в развитие прав человека, в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне, 1978); Рекомендации ЮНЕСКО, касающиеся мер обеспечения общедоступности музеев (1960); сохранения красоты и характера пейзажей и местностей (1962); предупреждения незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности (1964); охраны культурного и природного наследия (1972); форм международного обмена культурными ценностями (1976); условий сохранения исторических ансамблей (1976); международной стандартизации статистики государственного финансирования деятельности в области культуры (1980);

Международные хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест — «Венецианская хартия» (1964); по охране исторических городов (1987); по культурному строительству (1974); по охране и управлению археологическим наследием (1990); по народной архитектуре — «Пловдивская хартия» (1989).

Таким образом, нерешенные и вновь возникающие проблемы правового обеспечения различных аспектов социально-культурной деятельности определяют актуальность дальнейших исследований в этом направлении с учетом новых реалий и тенденций развития культуры в новом тысячелетии.